

Шэнь Лянь сидел на высоком стуле, закинув ногу на ногу — прямые, стройные ноги. На губах его играла улыбка, но стоило ему чуть приподнять взгляд, как он с обезоруживающей прямоотой произнес:

— Я развожусь.

Как только эти слова сорвались с его губ, шум в помещении мгновенно стих. Все застыли, словно по команде, и лишь одна фигура, до этого полулежавшая в углу на диване, вздрогнула и резко оторвала взгляд от экрана телефона.

Сам Шэнь Лянь, казалось, ничуть не смутился. Сделав вид, что ничего особенного не произошло, он подозвал Чу Ханя, чтобы заказать еды, а затем лениво перебрался на диван в зоне караоке. Он уселся в такой небрежной позе, будто у него вдруг разом обмякли все кости.

И только усевшись, он заметил, что рядом кто-то есть.

— Черт!

Почему Чу Хань не сказал, что этот человек тоже здесь?!

Встретившись с насмешливым взглядом мужчины, Шэнь Лянь невольно втянул голову в плечи. Он поспешно выпрямился и с самым невинным видом поздоровался:

— Брат Монянь, и ты здесь?

Он не рассчитывал на ответ — этот человек, видимо, оправдывая свое имя, в котором был иероглиф «пустыня», всегда отличался холодностью. Чжоу Цзинчэнь был отстраненным, а этот — ледяным. Неудивительно, что они близкие друзья.

Лу Монянь приподнял бровь и, не меняя позы, смерил его взглядом:

— Шэнь Лянь.

Только теперь до компании дошел смысл сказанного.

— Развод?! Шэнь Лянь, ты серьезно решил развестись?

Толпа хлынула к нему, обступая со всех сторон.

Шэнь Лянь вспомнил, что именно от Лу Моняня Чу Хань узнал о Су Цзыжане, а значит, Чжоу Цзинчэнь наверняка уже успел пожаловаться ему на предстоящий развод. Небось, расписывал, как сильно Шэнь Лянь его раздражает.

Но отступить было нельзя. Шэнь Лянь глубоко вдохнул, собрался с духом и, подогретый алкоголем, выпалил:

— Да! Я развожусь с Чжоу Цзинчэнем! Развод! Я снова стану свободным! Да я лучше с женщиной начну встречаться, чем буду терпеть этого Чжоу Цзинчэня!

На самом деле Шэнь Лянь был неправ насчет Чжоу Цзинчэня. О разводе, кроме самих супругов, Чу Ханя и Су Цзыжання, никто не знал. Но теперь, после того как Шэнь Лянь прокричал об этом на всю комнату, новость можно было считать объявленной на весь мир.

Улыбка на лице Лу Моняня стала шире. Он искоса, с явным интересом, посмотрел на него:

— Ты такой смелый, а Чжоу Цзинчэнь в курсе?

— Ха! — Шэнь Лянь тоже усмехнулся. Он прищурился, подался вперед и дерзко ответил:

— Это еще что, я могу быть и смелее. Я твердо намерен с ним развестись, и даже если он будет ползать передо мной на коленях, я не передумаю!

Присутствующие ахнули. Чжоу Цзинчэнь — на коленях? Нереально.

Шэнь Лянь прекрасно это понимал, но сейчас он мог позволить себе лишь сотрясать воздух громкими словами.

Лу Монянь долго смотрел на него, и его взгляд постепенно смягчился. Сам он не выпил ни капли, но от дыхания Шэнь Ляня, пропитанного алкоголем, казалось, захмелел и он. В полумраке кабинки он моргнул и тихо усмехнулся:

— Шэнь Лянь, ты правда меня забыл.

Лу Монянь вернулся из-за границы три года назад, чтобы возглавить семейный бизнес. В студенческие годы он учился вместе с Чжоу Цзинчэнем, отсюда и их близость. Шэнь Лянь встречал его несколько раз, но тот никогда не относился к нему тепло, не говоря уже о таких многозначительных фразах.

Однако Шэнь Ляню было не до раздумий — его тут же утащили на допрос. Как выяснилось, мужчины обожают сплетни не меньше женщин. Впрочем, сам Шэнь Лянь больше почти не проронил ни слова: когда принесли горячее, он молча жевал, а его официальным представителем стал Чу Хань.

Никто не ожидал, что на следующее утро новость разлетится по всему городу А со скоростью лесного пожара. СМИ наперебой строчили статьи, а в соцсетях поднялась волна обсуждений.

#Президент Группы Оунин брошен мужем#

#История домашнего насилия в богатых семьях#

#Юный господин клана Шэнь заливает горе вином#

Что за бред...

Журналисты мастера раздувать сенсации из ничего. Вчерашний выпад Шэнь Ляня взорвал атмосферу в кабине, но кто-то из обслуживающего персонала явно подслушал обрывки фраз и слил информацию.

Шэнь Лянь вчера перебрал, и Чу Хань, не сумев его остановить, просто махнул рукой. Чжоу Цзинчэнь не мог не узнать об этом. Еще вчера вечером ему прислали видео: на нем Шэнь Лянь выглядел ослепительно, произнося слова, которые когда-то принадлежали самому Чжоу, но с таким выражением презрения, какого Чжоу еще не видел.

По словам помощника, лицо Чжоу Цзинчэня в тот момент стало чернее тучи. Он, не раздумывая, первым же рейсом вылетел обратно, попутно отдав распоряжение приложить все силы к тому, чтобы замять скандал.

Шэнь Лянь не вернулся в Иньцзян Шуфу, а оккупировал кровать Чу Ханя, выгнав того на диван. Его телефон разрядился еще ночью, поэтому он не знал, что его ищут.

Отец, Шэнь Сяньдэ, не дозвонившись до сына, позвонил Чу Ханю. Тот, сонный, ответил на звонок, а когда положил трубку, его словно ледяной водой окатило. Увидев утренние заголовки о разводе, он в панике бросился будить Шэнь Ляня.

— Вставай, беда! Шэнь Лянь, проснись!

Шэнь Лянь с трудом перевернулся, чувствуя, как от резкого движения раскалывается голова. Он обхватил ее руками и нахмурился:

— Что случилось?

— Старик вернулся и пришел с тобой разбираться!

Шэнь Лянь сначала подумал, что это из-за его предложения о разводе, но, окончательно протрезвев и узнав о масштабах утреннего информационного взрыва, он почувствовал, как почва уходит из-под ног.

PR-отдел Оунин работал блестяще: к полудню в сети не осталось ни единого упоминания об инциденте. Приняв душ у Чу Ханя, Шэнь Лянь взял такси до Луюаня. Его все еще мутило, а машину он с вечера оставил у клуба.

В Луюане даже на новогодний ужин редко собирались все вместе, а уж увидеть Чжоу Цзинчэня

и Шэнь Лянь одновременно — и подавно.

Едва войдя в дом, Шэнь Лянь увидел Чжоу Цзинчэня. Тот сидел с безупречной осанкой, излучая уверенность. Напротив него расположились Шэнь Сяньдэ и Бай Жу, их лица сияли улыбками. Шэнь Лянь не слышал, о чем они говорят.

Заглянув вглубь комнаты, он увидел и Шэнь Хуэйяо. Встретившись с ним взглядом, тот язвительно выкрикнул:

— Шэнь Лянь, у тебя еще хватает наглости возвращаться?!

Все взгляды устремились к дверям. Шэнь Лянь приподнял бровь, уголки его губ дрогнули в естественной, слегка вызывающей усмешке. Он проигнорировал Шэнь Хуэйяо и, окинув присутствующих взглядом, небрежно бросил:

— Как у вас тут оживленно.

Перед семьей Шэнь он никогда не был мягкотелым, но стоило Чжоу Цзинчэню бросить на него холодный, спокойный взгляд, как Шэнь Лянь почувствовал, что готов сдаться без боя.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Хуэйяо подскочил к нему:

— Шэнь Лянь, посмотри, что ты натворил! Ты опозорил отца, мать и весь клан Шэнь! Мало того, что не ночуешь дома, так еще и распускаешь слухи, будто хочешь развестись с братом Цзинчэнем! Знаешь, сколько проблем ты ему создал?

— А тебя это касается?

— Конечно! — Шэнь Хуэйяо на секунду запнулся, бросил взгляд на Чжоу Цзинчэня и выпятил грудь. — Я забочусь о нашей семье!

Он говорил с таким пафосом, что Бай Жу, заметив, как нахмурился Шэнь Сяньдэ, поспешила вмешаться:

— Хуэйяо, Шэнь Лянь все-таки твой старший брат, не будь таким грубым.

В ее голосе не было ни капли искренности. Шэнь Лянь хмыкнул и, встретившись взглядом с отцом, упрямо молчал.

Шэнь Сяньдэ, глядя на лицо сына, которое на девять десятых повторяло черты его покойной первой жены, на мгновение замер, но тут же перешел в наступление, повторяя все те же претензии, что и Хуэйяо.

— Шэнь Лянь, отвечай, почему ты хочешь развестись?

В гостиной воцарилась тишина. Шэнь Лянь инстинктивно посмотрел на Чжоу Цзинчэня, но тот сидел невозмутимо, как скала, ничуть не походя на человека, пришедшего вершить суд. Шэнь Лянь не понимал, зачем он здесь, если молчит.

В душе поднялась горькая волна — почему весь мир решил, что это он инициатор? Ведь все было совсем не так.

— Шэнь Лянь.

Отец нахмурился еще сильнее. Шэнь Лянь потер виски и внезапно улыбнулся:

— А почему бы и нет? Мы просто не подходим друг другу.

Голос его был тихим и безразличным. Чжоу Цзинчэнь, до этого сидевший неподвижно, резко вскинул на него взгляд. Шэнь Лянь встретил его глаза, не отведя взгляда, и улыбнулся еще шире:

— Не подходим. И вообще, мне не нравятся старики, это скучно.

Шэнь Лянь был на восемь лет моложе Чжоу Цзинчэня. Они поженились, когда он был на третьем курсе, и все ограничилось простой регистрацией брака — никаких свадеб, никаких банкетов.

Шэнь Хуэйяо первым не поверил:

— Да как такое возможно!

Шэнь Лянь, которого этот «братец» уже порядком достал, бросил на него ледяной взгляд:

— Твое дело — верить или нет, не суди по себе.

Что он имел в виду?

Шэнь Сяньдэ и Бай Жу выглядели озадаченными, а лицо Шэнь Хуэйяо исказилось — он не смел смотреть на Чжоу Цзинчэня, поэтому злобно уставился на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь лишь усмехнулся. Он-то знал, что к чему...

В этот момент Чжоу Цзинчэнь медленно разжал ноги, встал и, ни с кем не попрощавшись, направился к выходу. Проходя мимо Шэнь Ляня, он слегка, но ощутимо похлопал его по плечу и низким голосом произнес:

— Пойдем со мной.

Чжоу Цзинчэнь вышел, не оглядываясь. Шэнь Лянь смотрел ему в спину, на мгновение потеряв связь с реальностью — этот силуэт был ему слишком знаком.

Он невольно последовал за ним: оставаться в доме с этой «родней» хотелось еще меньше, чем идти за Чжоу.

Они вышли во двор. В городе А, даже в разгар зимы, температура была мягкой. Сад Луюаня был прекрасен, в цветниках под стеной цвели яркие бугенвиллии, но ни Шэнь Ляню, ни Чжоу Цзинчэню было не до красоты.

— Шэнь Лянь.

От этого низкого голоса у Шэнь Ляня вдруг защипало в глазах. Он сцепил руки за спиной и, глядя на свои носки, тихо ответил:

— М-м?

Чжоу Цзинчэнь смотрел на него сверху вниз. У Шэнь Ляня были прекрасные волосы — мягкие, послушные, отливающие на солнце теплым золотом. У Чжоу вдруг возникло странное желание их потрогать.

Шэнь Лянь, не дождавшись продолжения, поднял голову:

— Что ты хотел сказать?

Чжоу Цзинчэнь, увидев его нетерпение, отбросил все мягкие мысли, лицо его снова стало холодным:

— Что ты имел в виду своими словами?

— Какими?

— Последними, сказанными Шэнь Хуэйяо.

Шэнь Лянь задумался, а потом усмехнулся:

— А, ты об этом? О том, что этот парень в тебя влюблен!

Шэнь Хуэйяо был всего на год моложе него. Это означало, что отец давно крутил шашни с Бай Жу, и внебрачный сын появился на свет гораздо раньше. Неудивительно, что его бедная мать не выдержала, узнав правду.

Он не ожидал, что старик тоже такой сплетник, или ему просто льстит собственная неотразимость?

Пока Шэнь Лянь витал в облаках, Чжоу Цзинчэнь нахмурился и сменил тему. Его не интересовали сложности в семье Шэнь.

— Шэнь Лянь, я не настолько низок. Да, дед поставил условие: я получу управление Оунин только после того, как женюсь на тебе. Но поверь, даже без этого брака Оунин достался бы мне. Я тебя не использовал.

Шэнь Лянь сжал кулаки, отвел взгляд:

— Тогда зачем ты согласился на этот брак?

Чжоу Цзинчэнь промолчал, но Шэнь Лянь догадывался: тогда, три года назад, Су Цзыжань только что уехал. Возможно, это был поступок на эмоциях, от отчаяния, или желание начать новую жизнь. Но какое теперь это имеет значение?

Взгляд Чжоу Цзинчэня стал глубоким, как омут. Шэнь Лянь прямо посмотрел на него:

— После развода ты женишься на Су Цзыжане?

Вопрос был прямым. Чжоу Цзинчэнь на секунду замешкался, а затем так же прямо ответил:

— Нет. Но я всегда буду о нем заботиться.

Шэнь Лянь все понял. Семья Чжоу никогда не примет Су Цзыжана, но старик не бросит его.

Его молчание Чжоу принял за сопротивление. Он знал, что Шэнь Лянь привязан к нему, а значит, развод будет непростым.

— Больше не болтай лишнего. В этот раз я прощаю тебя, чувствуя свою вину, но в следующий раз — не позволю. Дела за границей еще не закончены, вечером я улетаю. У тебя есть еще несколько дней, чтобы подумать.

Подумать? О разводе?

Шэнь Лянь решил не оставлять себе путей к отступлению. Он вдохнул и отрезал:

— Нечего тут думать. Давай оформим все сегодня днем.

Два часа дня. Лучшее время для прогулок.

Они вошли в ЗАГС друг за другом. Меньше десяти минут — и свидетельство о разводе было у них на руках. Глядя на зеленую книжицу, Шэнь Ляню хотелось завывать от горя.

Он молча развернулся и пошел к выходу.

— Шэнь Лянь! — окликнул его Чжоу Цзинчэнь.

Шэнь Лянь обернулся, сверкнув глазами:

— Я сейчас не хочу с тобой разговаривать!

Он зашагал прочь так быстро, будто за ним гнались дикие звери. Раньше он всегда провожал взглядом спину Чжоу Цзинчэня, но теперь он не хотел больше смотреть, как этот человек уходит первым.

Чжоу Цзинчэнь впервые в жизни получил такой отпор. Он остолбенел, глядя на удаляющуюся фигуру, и вдруг невольно рассмеялся.

Выйдя из ЗАГСа, он сел в машину, чтобы ехать в аэропорт. Едва он вышел из авто, как пришел видеозвонок от Су Цзыжана. Он замедлил шаг и ответил.

— Цзинчэнь!

На экране появилось утонченное лицо Су Цзыжана. Увидев Чжоу, он расплылся в улыбке.

— Что случилось? — мягко спросил Чжоу.

В этот момент в аэропорту объявили рейс. Су Цзыжань понизил голос и небрежно спросил, где он.

— В городе А.

— Что?! Ты вернулся? — голос Су Цзыжана дрогнул.

Чжоу не придавал этому значения. Он доверял Су Цзыжаню.

— Утром прилетел, но сейчас снова улетаю.

Су Цзыжань пробормотал «понятно», поправил волосы и снова небрежно добавил:

— Я утром видел новости в сети. Не вини Шэнь Ляня, ему тоже нелегко.

В сети уже не было ни слова о Группе Оунин или Чжоу Цзинчэне. Су Цзыжань упомянул об этом специально, чтобы напомнить Чжоу о выходке Шэнь Ляня. Он хотел показать, какой Шэнь Лянь шумный и невоспитанный. Чжоу — серьезный бизнесмен, он всегда в деловых новостях, а тут — такой позор.

Су Цзыжань не сводил глаз с Чжоу, надеясь увидеть на его лице недовольство или отвращение. Но к его разочарованию, ничего подобного не было.

Чжоу Цзинчэнь сухо ответил:

— Знаю. Мы развелись.

Голос его остался ровным, без единой нотки эмоций. Су Цзыжань был поражен.

— Цзинчэнь, ты... Шэнь Лянь... вы... — он не мог подобрать слов от радости. Но тут же его взгляд потускнел. — Это из-за меня?

Из-за него?

Чжоу Цзинчэнь задал этот вопрос самому себе. Возможно, отчасти. Но точно не полностью.

Этот брак он принял неохотно, и в глубине души никогда не признавал его. Шэнь Лянь был ему не пара: хоть он и старался, но в нем всегда было слишком много детского, а Чжоу нужен был зрелый партнер.

Однако, вспоминая образ уходящего Шэнь Ляня, Чжоу почувствовал странное раздражение.

— Цзинчэнь?

Голос Су Цзыжана вернул его в реальность.

— Не бери в голову. Мне пора на рейс, созвонимся.

Звонок оборвался. Чжоу снова стал холодным и собранным. А Су Цзыжань, хоть и был озадачен его отсутствующим видом, ликовал: главное, что они развелись.

По дороге в Иньцзян Шуфу Шэнь Лянь проезжал по эстакаде. Он опустил все стекла и втопил педаль газа до 110 километров в час. Ветер ворвался в салон — это было круто!

Приехав домой, он первым делом ворвался в комнату Чжоу Цзинчэня. Сноровисто собрал все его вещи, на кухне упаковал всю его посуду, вызвал курьера и строго наказал: вручить лично в руки.

Вещей Чжоу Цзинчэня здесь было не так уж много. Осмотрев каждый угол, Шэнь Лянь почувствовал облегчение.

С глаз долой — из сердца вон. Это правило работало безотказно.

Он рухнул на свою огромную кровать. Свидетельство о разводе в кармане мешало ему, он вытащил его, перевернулся на спину и отправил сообщение Чу Ханю.

Тот ответил быстро, не веря, что Шэнь Лянь оказался таким решительным. Шэнь Лянь усмехнулся, сфотографировал свидетельство, отправил ему и добавил:

— Я именно такой решительный!

Тут же раздался звонок от Чу Ханя:

— Шэнь Лянь, старик правда с тобой развелся?

— Ты что, не видишь? Разве это может быть подделкой?

<http://bllate.org/book/22299/2335098>